

Однажды на переводческом

С 9 по 11 ноября на переводческом факультете НГЛУ проходила первая в России международная научная молодёжная конференция «Перевод как фактор развития науки и техники в современном мире».

Как рассказала декан переводческого факультета Ирина Юрьевна Зиновьева, участниками конференции, помимо студентов и преподавателей переводческого факультета НГЛУ, стали представители ещё семи городов: Воронежа, Волгограда, Санкт-Петербурга, Перми, Липецка, Ижевска, Йошкар-Олы и Рыбинска. Основной целью мероприятия было выявление наиболее актуальных на сегодняшний день проблем и тенденций в сфере переводческой деятельности.

В первый день, 9 ноября, состоялось торжественное открытие мероприятия. С приветственным словом выступили президент НГЛУ Геннадий Петрович Рябов и декан переводческого факультета Ирина Юрьевна Зиновьева. Затем состоялся круглый стол «Новые информационные технологии в профессиональной деятельности переводчика». Модератором конференции был старший преподаватель Тюменского государственного университета А.Б. Кутузов. Завершился первый день выступлениями председателя Московского регионального отделения Союза переводчиков России М.А. Загота.

Во второй день состоялся конкурс устного перевода, участниками которого стали как студенты лингвистического университета, так и гости университета из других городов. К чести наших студентов и гордо-

сти преподавателей, пальма первенства принадлежала нам. В конкурсе перевода по английскому языку первое место заняла Екатерина Орехова, студентка Липецкого филиала НГЛУ, второе место разделили Елена Зинчак из НГЛУ и Юлия Косенко из МарГУ, третье место разделили Анна Михеева из НГЛУ и Светлана Муреева из МарГУ. Первое, второе и третье места в конкурсе перевода по немецкому языку заняли соответственно Екатерина Косыгина, Кристина Чарова и Алиса Тимирова, все три студентки переводческого факультета НГЛУ. По французскому языку – Анна Чернышёва, Наталья Артамонова и Вера Крюкова – тоже студентки НГЛУ.

В тот же день состоялась ролевая игра «Работа переводчиков на конференции». Суть игры заключалась в моделировании сессии ООН, посвящённой двадцатилетию падения Берлинской стены. Нужно отметить, что это первое подобное мероприятие, прошедшее в нашем университете. Огромная роль в его проведении принадлежит Елене Рафаэльевне Поршневой, ставшей одним из инициаторов игры, и Анне Николаевне Пановой, написавшей сценарий. Студенты, принявшие участие в ролевой игре, остались довольны предоставленной им замечательной возможностью почувствовать себя переводчиками самого высокого уровня.

В последний день, 11 ноября, состоялся конкурс научных работ по теме «Актуальные проблемы теории и практики перевода». Конкурс проходил в трёх секциях: английского, немецкого и французского языков. По окончании конкурса состоялось подведение итогов конференции и награждение победителей конкурса научных работ. В секции английского языка первое место заняла работа студентки Липецкого филиала НГЛУ Натальи Чесновой, второе место – работа студентки НГЛУ Натальи Кузьменок, третье место – работа студентки ВГПУ Екатерины Хильченко. Победителями секции немецкого языка стали работы аспирантки НГЛУ Анастасии Витальевны Константиновой и студента НГЛУ Артёма Семёнова (они разделили 1 место). Второе и третье места были присуждены работам студенток НГЛУ Ольги Королёвой и Екатерины Смычэк. В секции французского языка первое место заняла работа Марины Столяровой, студентки НГЛУ, второе место – работа Анастасии Голубевой (также студентки НГЛУ), третье место заняла работа трёх авторов – Дарьи Романовой из НГЛУ, Натальи Молчановой и Евгении Михайловой из ПГТУ.

Планируется, что подобные масштабные мероприятия отныне будут чаще проводиться на переводческом факультете, а точно такая же конференция состоится ровно через год.

Егор Саксин (3-й курс)

Информационная теория обучения речи

На кафедре математики и информатики нашего университета под научным руководством д.т.н. проф. В.В. Савченко проводятся фундаментальные исследования на стыке двух актуальных наук: теоретической информатики и прикладной лингвистики.

Рассказывает доцент Дмитрий Юрьевич Акатьев:

Работы выполняются на основе информационной теории качества речи, разработанной в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований РАН по программе ОФИ - ориентированных фундаментальных исследований. Данное направление исследований в настоящее время успешно развивается в новом проекте Российского гуманитарного научного фонда «Разработка информационной системы для обучения речи глухонемых и слабослышащих на основе информационной теории восприятия». (Подробнее о его результатах, в частности, о новом программном продукте ИСОР, каждый желающий может узнать на Интернет-странице нашей кафедры по адресу <http://www.fmo.lunn.ru/matinf/perspect.php>).

Анализ и обучение речи может быть выполнен на разных уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом или семантическом. При этом базовым, определяющим уровнем является фонетический. Главная цель фонетического анализа речи – исследо-

вание состава и свойств ЭРЕ - элементарных речевых единиц, используемых человеком в процессе коммуникаций. Среди свойств ЭРЕ первостепенное значение, с точки зрения информативности речи и языка, имеет закон распределения их вероятностей в достаточно представительном (по своему объёму и содержанию) тексте: чем более равномерно распределена вероятность между отдельными ЭРЕ, тем выразительнее используемый язык. Исчерпывающей количественной характеристикой его информативности может служить энтропия распределения. А характеристикой информационных различий разных языков (или их отдельных носителей) – величина взаимной энтропии.

Проблема состоит в том, что дистрибутивный анализ почти не применяется при анализе устной речи. На то есть много причин. Главная причина – это отсутствие до настоящего времени адекватного математического аппарата, способного точно строиться на разнообразную устную речь на малых интервалах действия ЭРЕ (десятичные доли секунды) без потерь полезной информации. Только с появ-

лением информационной теории восприятия речи эта проблема в значительной мере была решена.

К числу приоритетных направлений применения информационной теории относятся проблемы обучения языкам. Например, постановка произношения по критерию минимального информационного расхождения (МИР) как альтернатива эталонному произношению. На данный момент строго доказана теорема: при обучении иностранному языку одного учителя недостаточно. Три учителя на каждого ученика (или учебную группу) – это минимум, гарантирующий приемлемое усвоение разговорного языка.

В числе других приоритетных задач по данному направлению исследований следует упомянуть и некоторые актуальные задачи современной диалектологии: сопоставление разных диалектов между собой на фонетико-морфологическом уровне, анализ существующих тенденций по их сближению или удалению друг от друга во времени и др. Аналогичные задачи могут быть поставлены и в отношении разных языков. А ожидаемый по результатам таких исследований эффект должен затронуть самые важные сферы в современном теоретическом и практическом языкознании: от управления процессом обучения иностранным языкам до управления самими языками!

Наш контактный адрес E-mail: svv@lunn.ru

30 октября наши студенты-журналисты приняли участие в мастер-классах ведущих российских журналистов Павла Гусева (главный редактор газеты «Московский комсомолец», председатель комиссии по СМИ Общественной палаты РФ) и Андрея Углового (главный редактор газеты «Аргументы недели») в рамках XIV Международного научно-промышленного форума «Россия Единая», а также в круглом столе «Социальная ответственность СМИ в современном мире» (модератор – депутат Государственной Думы РФ Ольга Носкова).

О зависимости

Абсолютно независимых СМИ не существует. Это аксиома журналистской практики.

В нашей стране СМИ больше всего зависят от государства. Вполне закономерно в последнее время всё чаще по принципу «гиперссылки» в любом разговоре о свободе СМИ всплывает грозное понятие «огосударствление». Об огосударствлении отечественных СМИ как огромной проблеме говорил, в частности, выступавший 30 октября в НГТУ им. Алексеева П. Н. Гусев, главред газеты «Московский комсомолец».

Что же это получается? Скоро у нас не останется даже относительно свободной прессы, не будет свободы журналиста писать «обо всём»?

Задав этот вопрос, я сразу задам и другой, который давно меня волнует. А нужно ли, чтобы журналист писал обо всём?

Оценивая современное состояние отечественной журналистики, когда для журналистов практически нет запретных тем, начинаешь сомневаться в том, нужна ли журналистам свобода, если ее следствие – море неэтичных материалов...

Что делать?

По мнению С. В. Белковского, профессора кафедры журналистики ННГУ им. Лобачевского, к которому я обратился за комментарием по данному вопросу, функцию контроля за этичностью журналистских материалов должно взять на себя государство. Только государство, считает Сергей Васильевич, может остановить потоки той низкосортной информации, которая изливается на всех нас с экранов телевизоров и страниц газет с желтоватым оттенком.

Идея С. В. Белковского прямо противоречит мнению П. Н. Гусева, назвавшего – напомним – тенденцию огосударствления СМИ «поистине угро-

Я не трус, но я боюсь

Каждый журналист может попасть в ситуацию, когда нужно выбрать: писать правду или терять работу

На днях зашёл в редакцию, куда в прошлом году носил свои статьи. А моего наставника (журналиста, который со мной обычно работал) нет. Спросил, что случилось, мне ответили, мол, «ушёл по собственному желанию». Я не поверил: вечером позвонил ему сам. Оказалось, не ушёл - «попросили» уйти за то, что написал «не то»...

жающей».

Выход, по мнению Гусева, в принятии журналистской хартии как альтернативе госконтроля СМИ. Хартию, включающую в себя свод этических правил, должны, считает главред «МК», принимать начинающие журналисты по окончании учёбы, подобно тому, как молодые врачи, вступая в профессию, приносят клятву Гиппократу. За соблюдением журналистами хартии должно следить само журналистское сообщество. В качестве крайней меры воздействия Союз журналистов России мог бы использовать запрет нарушившему хартию журналисту заниматься журналистской деятельностью на территории России. Гусев характеризовал такие меры как «жесткие, но справедливые».

Вопрос только в том, справится ли наше журналистское сообщество с подобной миссией? Во время своего выступления Павел Гусев привёл такой факт: когда владелец одной из частных французских газет попытался вмешиваться в содержание газеты, объявили забастовку представители всех французских печатных СМИ.

-Возможно ли такое в России? – задал аудитории вопрос выступающий, и сам же на него от-

ветил: «Нет». Российское журналистское сообщество не проявляет консолидации. Каждый «тянет одеяло на себя» - корпоративная этика и общий уровень этики в стране находятся на одинаково низком уровне.

«Сухой остаток»

Побывав в конце октября на двух журналистских мероприятиях и выслушав мнения разных представителей журналистского сообщества, я пришёл к выводу, что отечественную журналистику ждёт два пути. В зависимости от того, будет ли установлен над ними контроль государства, отечественные СМИ или превратятся (как отчасти уже превратились) в информационную помойку, или станут структурным элементом государственной мозгопромывательной машины. Ни то, ни другое мне лично не по душе. И поэтому, когда я думаю о той журналистике, где я буду работать через пару лет, мне становится страшно. Я не трус, но я боюсь!

Егор Саксин (3-й курс)

Мастер-класс для журналистов в рамках XIV ежегодного форума «Россия единая» провел главный редактор «Московского Комсомольца» П. Н. Гусев.

Вступительная речь Павла Николаевича Гусева содержала следующие тезисы: «Ни о какой реальной демократии в России и речи быть не может», «Журналистика становится прикладным делом».

Дальше речь пошла о телевизионных СМИ (с тем уточнением, что, по мнению Гусева, таковых почти не осталось: поскольку теперь телевидение имеет развлекательную функцию, а не информационную, оно не может считаться полноценным средством массовой информации).

По словам главного редактора одной из самых популярных в России газет, практически все телевизионные каналы принадлежат государству. Результатом такого «покровительства» становится частичное или даже полное искажение «и без

«Чушь собачья!»,

или Как относиться к материальной зависимости СМИ

того многострадального информационного поля». Похожая ситуация и в «радийных», и в печатных СМИ.

По словам Гусева, общественные и политические деятели навязывают СМИ свою точку зрения. СМИ же вынуждены её принять из-за полной или частичной материальной зависимости от государства. Свободы слова, по мнению Павла Николаевича, сейчас в России нет или почти нет в связи с трудным финансовым состоянием СМИ.

Кроме того, постоянны законодательные «атаки» на свободу прессы. Тот факт, что только за последний год было предложено 74 поправки в закон о СМИ, говорит о попытках задушить и без того умирающую свободу средств массовой информации в России.

После этой речи всем присутствующим было предложено задать вопросы.

Первый вопрос звучал так: «Не будут ли печатные СМИ вытеснены телевидением и Интернетом?» «Нет», - считает Гусев. В качестве ответа главный редактор «МК» привел интересный факт: из всех типов СМИ в Японии самый большой интерес вызывают у потребителя информации именно печатные СМИ.

Вопрос о том, что думает Павел Николаевич по поводу высказывания «СМИ – это четвертая власть», вызвал у главного редактора бурю эмоций. «Чушь собачья! – заявил он. - Это всё придумали государственные деятели».

Вера Курчинская (1-й курс)

Слишком Познер

Когда в Нижний Новгород прибывают такие серьезные, известные, образованные личности, как Владимир Владимирович Познер, это, безусловно, событие.

Владимир Познер приехал в наш город в рамках научной конференции, призванной защищать чистоту и нормы русского языка. На встречу с ним хотели попасть не только непосредственные участники конференции, но и студенты различных специальностей – от журналистики до экономики. Неудивительно, что в аудиторию университета имени Лобачевского, рассчитанную на двадцать человек (где Познер должен был выступать), поместилось в десять раз больше. По такому случаю пришлось открывать актовЫй зал. Но и здесь к тому моменту, когда все желающие заняли свои места, не осталось ни одного пустого стула. Сам Владимир Владимирович был несколько озадачен, увидев такое количество людей, и предложил сократить свою речь, чтобы присутствующие имели возможность задать ему интересующие вопросы.

Мне редко, наверное, даже никогда не доводилось видеть, как триста человек не дыша и не моргая смотрят в одну сторону. Познер великолепно держал аудиторию, несмотря даже на то, что микрофон ему настроить не смогли. Этот

спокойный, обаятельный мужчина, президент Академии российского телевидения, гражданин трех стран, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени терпеливо отвечал на тупые вопросы вроде «Есть ли у вас автограф Ивана Урганта?» и «Не нужна ли вам молодая перспективная телеведущая?» За «державу» было реально обидно.

Что касается информативной части встречи, Владимир Познер высказал свою позицию по многим актуальным вопросам. Например, назвал себя сторонником легализации тяжелых наркотиков. По его мнению, продажа в аптеках героина благотворно повлияет на состояние общества – исчезнет связанный с наркоторговлей криминал. На вопрос о наличии в нашей стране свободы слова сказал, что свобода предполагает ответственность за свои слова, и что самые свободные люди – это рабы. Отметил, что молодежное политическое движение «НАШИ» напоминает ему Гитлерюгенд. Высказал мнение, что мат вполне допустим в литературной речи, если он уместен и

обусловлен контекстом. Осудил тех из аудитории, кто признался, что работает в СМИ, не закончив свое обучение, так как им еще нечего сказать, и осудил в целом тех, кто учится на журналистов – так как этому научиться нельзя в принципе, ведь журналистика – это позиция. Обругал Пелевина, похвалил Улицкую, рассказал, что не любит смотреть на себя по телевизору и мечтает взять интервью у Леонардо да Винчи.

Этот человек, безусловно, умеет производить сильное впечатление. Но какое оно остается после его слов – хорошее или плохое? Владимир Познер очень неоднозначный человек. За его вкрадчивым голосом и приветливой улыбкой определенно скрывается гораздо больше, чем он хотел бы показать. Необходимо понимать, что тот образ, который он создал себе на экране, совсем не вяжется с такими фактами его биографии, как воровство у собственного учителя Самуила Маршакa, подозрения в шпионаже, связь с ФБР и КГБ, уничтожение архитектурных памятников в Москве для личной выгоды. Люди говорят, что он профессор толерантности и страдает благоразумием. Но кто на самом деле Владимир Познер – все еще открытый и крайне интересный вопрос.

PS. На сайте vladimirpozner.ru есть материал, посвященный этой пресс-конференции. Больше половины текста – чистый вымысел автора.

Екатерина Акатова (4-й курс)

Владимир Познер: «Языка не понять»

На встрече с выдающимся журналистом Владимиром Познером в пятницу 30 октября в ННГУ я всё удивлялась: как так получается, что человек, для которого русский язык – иностранный, заинтересован в его развитии и решении его проблем больше нас – носителей этого самого языка?

По мнению Владимира Владимировича, язык – это отражение национального характера. Пожалуй, в этом с языком схожа лишь музыка.

На вопрос о реформе русского языка Познер отвечал так, будто рассказывал о том, что наболело, с лёгким оттенком грусти. Эволюция – нормальное явление, но когда язык начинают ломать и выворачивать ради собственного удобства... «Русский язык не вынесет только одного», - говорит Владимир Владимирович, - он не вынесет, если сами носители языка станут его калечить».

Одной из причин упрощения языка Познер видит доступность Интернета: возрастает возможность высказаться. И не всегда этой возможностью пользуются люди грамотные. Конечно, есть тексты и ситуации, когда возможно использование просторечий и сокращений, но много ли таких ситуаций?

Что же делать? Познер предлагает чаще обращаться к словарям – сам он как иностранец их любит и ценит. Говорит, что они достаточно полно отражают картину языка, его изменений, дают ответы на вопросы обращения с русским языком – не самым простым.

Но на одних словарях языку не выучишься. Так что Владимир Владимирович призывает нас больше читать. Сам он перечитывает «Братьев Карамазовых» Достоевского, в очередной раз поражаясь красоте, силе слова и

мастерству автора. «Читайте, - говорит Познер, - и всё само придёт».

Этот человек начал изучать русский язык в восемнадцатилет, но так болеет за него, что мне, если честно, несколько стало совестно. Большинство из нас ведь и правда не догадывается о том богатстве, что у нас есть. Почему так?

Анна Ювкина (4-й курс)

Не упустите шанс!

В Нижегородском лингвистическом университете появился студенческий дискуссионный клуб, где все желающие могут высказать своё мнение по многим проблемам. Чтобы узнать о клубе подробнее, я взяла интервью у студента факультета международных отношений НГЛУ Александра Паршакова, исполняющего обязанности президента клуба.

- Кто и когда организовал дискуссионный студенческий клуб?

- Клуб был организован в 2008 году. Это была коллективная идея нашего руководителя О.К. Шиманской и студентов II курса факультета международных отношений по специальности экономика и управление.

- С какой целью он был создан?

- Наша организация нацелена, с одной стороны, на развитие дискуссионных и ораторских навыков студентов, с другой стороны, на решение стоящих перед обществом проблем.

- Помогает ли это в учёбе?

- На самом деле это всё не привязано к учёбе. Клуб создавался как площадка для дополнительного погружения в проблемы, которые стоят перед нашим обществом, на обсуждение которых не хватает времени в учебном процессе. Мы ставим достаточно серьёзные научные проблемы. Но в то же время не говорим, что собираемся решить их за те три-четыре часа, каждого заседания. По крайней мере, мы пытаемся на том уровне, который нам доступен, максимально приблизиться к их решению.

- Что из себя представляет этот клуб? Как часто вы собираетесь?

- Это формализованная, но, тем не менее, добровольная студенческая организация. Состоит она из примерно 16 студентов III и II курсов факультета международных отношений. На заседание собирается от 16 до 40 человек, заседания проходят по пятницам раз в две недели.

- Каждый ли может попасть в этот клуб или существует «приёмная комиссия»?

- В клубе нет особой членской системы, и каждый человек, который приходит на заседание, становится дискуссантом, то есть может принять участие в обсуждении той или иной проблемы. И если он будет активно проявлять себя, то вскоре просто автоматически вольётся в состав основных членов клуба. А так, в принципе, любой человек может посещать наши заседания, причём не обязательно каждое собрание. Можно также приходиться на обсуждение той темы, которая тебя больше интересует.

- Какие темы обсуждаются наиболее часто?

- Нельзя выделить особо затрагиваемые темы, можно просто перечислить те темы, которые мы обсуждали. Это «Образ современной России в литературе, науке и СМИ», «Вопросы экстремизма», «Ре-

гиональная культурная политика на уровне как всей Федерации, так и в Нижегородской области», «Пиратство и пути возможного решения этой проблемы», «Международный финансовый кризис».

- Известен ли этот клуб вне университета?

- На каждом заседании клуба присутствуют приглашённые эксперты - преподаватели других университетов, представители властных структур, религиозных организаций, частных компаний. Кроме того, клуб активно занимается PR, ведь таких клубов в России мало. Я знаю о существовании четырёх. Мы решили, что хорошо было бы распространить такую модель на другие учебные заведения. Вообще мы готовы делиться опытом и готовы рассказывать о себе вне пределов университета.

- Какие у вас планы на будущее?

- Недавно были составлены темы, которые мы будем обсуждать в этом учебном году. Ближайшие наши темы - это «Эллизинг», «Информационные войны», а в следующем полугодии мы будем обсуждать темы «Вторая мировая война и Великая Отечественная война как проблема коллективной памяти».

- Каким способом вы определяете темы?

- Происходит некое подобие мозгового штурма, толчком которого порой становится мысль наших научных руководителей - Б.А. Ночвиной и О.К. Шиманской. Дискуссионный клуб — это отличная возможность не только обсудить выбранную тему, но и послушать мнение остальных студентов, получить новую информацию, а значит, и провести время с пользой. Присоединяйтесь. Не упустите шанс!

Евгения Лобаева (1-й курс)

Снова лауреаты!!!

Хор НГЛУ вернулся из очередной поездки с гран-при

На этот раз мы покорили Крым. С 28 октября по 2 ноября в Ялте проходил IX Международный конкурс-фестиваль вокальной и хоровой музыки имени Фёдора Шаляпина «Новые имена».

В конкурсе приняли участие хоровые коллективы и сольные исполнители из разных городов России: Вологды, Керчи, Волгограда, Казани, Москвы, а также из Украины, стран СНГ и даже с Кипра и из Китая.

Конкурс начался в три часа дня. Мы выступали под номером 81. Каждый коллектив или исполнитель пел не по одной песне, поэтому мы, конечно, подозревали, что петь будем поздно вечером. Но чтобы в первом часу ночи — такое с нашим коллективом случилось впервые.

Соперников у нас было много, но интереснее всего было соревноваться с Керченским возрастным хором и с хором студентов музыкального факультета педагогического университета, поскольку, в отличие от нас, они — профессионалы в музыкальной деятельности.

Мы показали себя отлично! Публику привела в восторг наша разнообразная программа, в кото-

рой мы исполнили шесть разнохарактерных произведений.

Больше всех, как всегда, понравились русские народные «Катеринушка» и «Вдоль по Питерской» - визитные карточки нашего хора.

Наш коллектив получил множество предложений, а также был отмечен специальным призом, учреждённым организаторами фестиваля и газетой «Музыкальный Клондайк».

В заключительный день программы нам выпала честь открывать финальный гала-концерт, в конце которого мы и узнали, что получили гран-при. В своей номинации отличился наш дуэт солистов: преподавателя Дмитрия Забродина и студентки Анны Гороховой.

Также дипломом награждена руководитель нашего хора В.И. Сладченко за высокий профессионализм и вклад в международное фестивальное движение.

Как обычно, у нас была и внеконкурсная программа. Побывать в Крыму и не повидать его красот — это не про нас.

Неутомимые, мы посетили множество местных достопримечательностей: замок Ласточкино Гнездо, расположенный на отвесной 40-метровой Аврориной скале; Ливадийский дворец — резиденцию императора Александра II и императорской семьи; Воронцовский дворец в Алушке; гору Ай-Петри с самым большим водопадом Украины Учан-су, «Серебряной беседкой» и потрясающим видом на побережье.

Такие поездки очень сближают наш коллектив. В этот раз объединилось несколько поколений хорового состава: ездило много новичков, которые «вливаются» и узнают атмосферу хоровых гастролей, знакомятся ближе с коллективом; а также несколько ребят, уже давно закончивших университет.

Это говорит о том, что хор становится неотъемлемой частью твоей жизни, и ты не забываешь его даже после выпуска: это твоя семья.

У нас была насыщенная осень: в октябре мы отпраздновали 18-летие хора, приняли новых ребят, выступили на концерте в Доме актёра, посвящённом Дню пожилых людей, пополнили копилку наших побед. В наших планах — не останавливаться на достигнутом. Вперёд, за новыми победами!

Дарья Уставщикова (2-й курс)

Советское прошлое нашей Родины – страница, которая уже перевернута. Но вопрос, как относиться к этой странице, не снят и не может быть снят с повестки дня. Совсем недавно страсти, разгоревшиеся вокруг опубликованной А. Подрабинеким статьи «Как антисоветчик антисоветчикам» (<http://www.stringer.ru/Publication>), вызвали широкий общественный резонанс. Нам тоже есть что сказать по этому поводу...

«Сделан я в СССР»

Я родилась в Советском Союзе. В государственном роддоме с обшарпанными стенами и серым сталинским потолком.

Через три дня после моего рождения исчезла (так уж получилось) моя первая в жизни кроватка, а через год – первая в жизни страна, хотя о том, что в годовалом возрасте я совершила путешествие из одного государства в другое, я знала значительно позже.

Моя мама и бабушка верили в Бога, но до трех лет я оставалась некрещеной. Мама работала в горкоме КПСС и очень боялась, что о крещении дочери узнают на работе. Церкви должны были сдавать списки детей, прошедших этот обряд, в отдел пропаганды и агитации. Коммунисты не имели права быть верующими. Так было в моем маленьком городке. Так было везде.

Мой папа всегда был ярким сторонником социалистических идей и, разумеется, состоял в партии. Он и сейчас член КПРФ. Ходит на партийные собрания, исправно платит членские взносы, осуждает современное правительство и ратует за национализацию природных ресурсов. Когда я была маленькая и мы гуляли с папой по лесу или в парке, мы всегда говорили на одну и ту же тему. Точнее, говорил папа, а моя *Tabula rasa* как губка впитывала рассказы о юном гении Володе Ульянове, о его невероятной энергетике и великой судьбе, неразрывно связанной с судьбой России. Как я могла не

полюбить этого самоотверженного человека, сутками думающего лишь о том, как облегчить жизнь простым трудягам?

В 12 лет я раздавала на вокзале политические газеты. «Аграрная партия России», в которой тогда состоял папа, в тот момент еще не вошла в КПРФ и участвовала в думских выборах. Как сейчас помню, вставали с братом в 5 утра, надевали ярко-зеленые футболки с надписью «Хороший студент – сытый студент» и ехали с отцом агитировать престарелых «садо-огородников». Электорат, конечно, так себе, зато какое счастье было находить в их глазах отклик на свои просоциалистические идеи. Приятно было всей душой верить в то, что говоришь, еще приятнее было получить первые честно заработанные 200 рублей.

Мое счастливое «советское» детство закончилось на первом же уроке истории, посвященном СССР. Великая Октябрьская социалистическая революция оказалась совсем не великой и даже не революцией, а переворотом; большевики стали варварами, а Владимира Ленина возвели в ранг преступника. Мне показалось тогда, что у меня что-то украли, причем не просто так, а с нанесением «тяжких телесных». Наша историчка была настроена резко антикоммунистически, поэтому насилие над мной в виде ее пламенных монологов продолжалось довольно долго и в очень грубой форме. Перубедить, конечно, ей меня не удалось, но поселить в

душе сомнение она все-таки смогла. Впоследствии в моей голове образовалась каша. В аргументах учительницы истории определенно был смысл, да и среди окружающих совсем не было больших любителей Советского Союза. Тогда мне стало сложно. Я должна была разобраться и не могла.

По правде говоря, до конца расставить для себя все точки над «i» не могу и сейчас. Думаю, многие из моих сверстников чувствуют то же самое. Родители говорят одно, учебники по истории другое, СМИ вообще упорно молчат, и в голове современного молодого человека в лучшем случае образуется путаница, в худшем ему становится наплевать на смутное прошлое своей страны – впрочем, как и на будущее. А еще часто из уст молодых можно услышать фразу «Ненавижу Советский Союз!» Это говорят люди, легко поддающиеся пропаганде. Когда к власти приходят новые правители, об ушедших либо не вспоминают, либо делают их предметом народного гнева. Герои 1991 года остановились на последнем варианте. Забрали у нас прошлое, которым при желании мы могли бы гордиться, потому что, кроме победы в Великой Отечественной войне, в стране, откуда мы родом, было еще много хорошего.

Среди моих друзей и знакомых только двое хотели бы остаться в России после окончания вуза. Видимо, то, что так любил свою страну наши родители, куда-то подевалось с исчезновением самой страны. А нам остается только искать новый повод гордиться нашим новым государством.

Виктория Заугольникова (3-й курс)

Вам и не снилось...

Что такое Советский Союз? Для меня это детство. Для моих родителей – юность. А для бабушек и дедушек – вообще чуть не половина жизни. А как можно не любить свое детство, свою юность или половину своей жизни? Вот и любим мы СССР, памятуя обо всем хорошем и плохом, что в эти времена произошло – и со страной, конечно, но в первую очередь с нами. С нами самими.

Первое, что приходит мне в голову при слове «СССР» – портрет Ленина на стене. За ним всплывают в памяти многочасовые очереди. Мы, дети, были главными героями событий, происходивших в магазинах.

Нас пересчитывали, нами сотрясали, как вещественными доказательствами, требуя дополнительную буханку хлеба, нас предьявляли, пытаясь вызвать сочувствие. Нас, детей, было шестеро. Мы не были родными, но, отправляясь в магазин, мы научились имитировать такую степень родства, которой позавидовали бы даже сямские близнецы Зита и Гита.

В магазин мы ходили всей нашей большой семьей. Вернее, младшей ее половиной в сопровождении одного взрослого. Даже хлеб был тогда в дефиците. Вернее, его в нашей деревне просто на всех не хватало. А потому на каждую семью с одним

ребенком полагалась одна буханка хлеба, с двумя – две. Так что нам, в общем-то, неплохо жилось.

Иногда нас брали напрокат. Нечасто, правда. Сметливые продавщицы очень быстро выучили, кому какие дети принадлежат, и обхитрить их было не так-то просто.

Еще сложнее добывался сахар. Как уж он появлялся в нашей семье, не помню. Зато отлично помню, как строго я была наказана за то, что отдала кусок сахара своему верному другу – псу Шару.

...Иногда мы сидим своей большой семьей, из которой, слава Богу, все и сейчас живы и здоровы, и вспоминаем наше советское прошлое. Я помню от него совсем маленький кусочек, мои родители – побольше, а дедушка и бабушка – вообще целый ломоть, как ломоть того хлеба, за которым мы стояли в очереди. И никакая другая история, кроме истории моей семьи, меня не волнует. Скажу честно: бабуш-

кин рассказ о раскулачивании и дедушкины истории о том, как он голодал во время Великой Отечественной войны и запрягал вместо коня в телегу корову, трогают меня ничуть не меньше, чем официальные цифры, сколько человек в те годы погибло.

Я не понимаю и не желаю понимать людей, которые называют наше советское прошлое «позорным пятном в истории России». Я презираю тех, кто легко и с удовольствием поливает грязью нашу Родину. Мне кажется невероятным, что можно любить или не любить Россию в зависимости от сложившейся экономической или политической ситуации.

Почему-то так получается, что каждому времени в нашей стране свойственно отрицать старое. Когда-то со стыдом вспоминали царскую Россию, сейчас со стыдом вспоминаем СССР.

По этой логике и сегодняшний день останется в понимании потомков только «позорным пятном в истории нашей Родины». Разве это правильно?

Сколько разных поворотов было в истории нашего государства, какое богатое событиями у него прошлое! Именно прошлое России – великое, захватывающее, иногда шокирующее, – и есть наибольшее ее достояние.

И вот что я скажу в заключение. Для меня прошлое России – это не «позорное пятно». Это прошлое моей семьи. Мое прошлое.

Ирина Окowa (ФВО)

Кранах, Тинторетто, Эль Греко, Креспи, Беллотто... Работы этих и многих других мастеров национальных художественных школ Италии, Германии, Франции и Нидерландов теперь можно увидеть, не выезжая из Нижнего. В Доме Сироткина на Верхне-Волжской набережной открылась первая в истории Нижегородского художественного музея крупномасштабная экспозиция западноевропейского искусства XV – начала XX веков. Выставка работает до 1 января – так что не упустите момент!

Дом Сироткина: 17 лет спустя

В доме Сироткина, бывшего городского головы, судовладельца и мецената, жившего на рубеже XIX – XX веков, наконец, после 17 лет реставрации вновь открылась художественная экспозиция.

Сегодня музей можно поздравить с премьерой – на суд нижегородской общественности выставлены полотна мастеров западноевропейской живописи и графического искусства, ранее находившиеся в запасниках.

Сокровище за дверью с табличкой «21»

Музей разделен на две части. Одна (к которой ведет узкий коридор, начинающийся после двери с таинственной табличкой «21») – целиком посвящена картине Константина Маковского «Воззвание Минина». Огромное, не укладывающееся в сознании рядового обывателя полотно размером в 42 квадратных метра поражает точностью и яркостью прописанных деталей.

Для этой картины отведен специальный зал, где включается звуковое и световое сопровождение. Огромное помещение наполняется гулом толпы, голосами отдельных людей, собравшихся на площади, и призывной речью Кузмы Минина. Игра света, дополняющая звуковое сопровождение, создает ощущение твоей личной причастности к переломному историческому моменту. Кажется, что сотни героев с полотна Маковского вот-вот оживут – и ты уже находишься не в зале художественного музея, а там, на площади перед храмом Иоанна Предтечи, и народ вокруг – вовсе не выведенный кистью гениального художника, а настоящий, полный жизни и готовый к действию.

После просмотра полотна Маковского посетителям предлагают перейти в соседний зал, где на современном плазменном экране демонстрируется увлекательный фильм о смутном времени, интервенции и ополчении. Сопровождается фильм комментариями деятелей культуры, религиозных служителей, представителей силовых структур, а также губернатора Нижегородской области Валерия Павлиновича Шанцева.

Западноевропейское искусство

Вторая часть музея – непосредственно то, чем были вызваны многочисленные хэдлины в Интернете и новостях. Уникальные шедевры, протомившиеся в запасниках много лет, наконец увидели свет.

Картины разделены по четырнадцати залам: шесть на первом этаже и восемь – на втором. Все залы, словно братья-близнецы, искрятся чистотой, изящной позолоченной лепниной на потолке и сделанными на заказ потрясающими люстрами, отлично вписывающимися в интерьер. Если отвлечься от шедевров, можно заметить на стене в каждом зале

небольшую коробочку, отвечающую за температуру, а главное – целостность выставляемых картин. Кроме того, в музее установлена система видеонаблюдения.

Не удерживаюсь и спрашиваю в одном из залов: «А почему картина под стеклом? Из-за бликов ничего не видно». Заботливая сотрудница музея – Тамара Владимировна, немолодая интеллигентная женщина с шалью на плечах – поясняет, что это для сохранности. От времени картины разрушаются, и некоторые уже нельзя выставлять иначе.

В трех залах, где собрано графическое искусство, я задерживаюсь дольше обычного. Графика – моя слабость. Особенно меня впечатлила работа Ф.Э. Вейротера «Селение близ Антверпена» – небольшое полотно с домиком, живописной природой и крохотными человечками, занимающимися своими важными делами.

Поднимаюсь на второй этаж по широкой дубовой лестнице с невысокими ступенями. В верхних залах потолки значительно выше, а в одном из них потолок расписан мифологическими мотивами – это работа братьев Весниных, архитекторов дома Сироткина.

Кроме картин, в музее можно увидеть скульптуры на библейские и мифические темы. В нескольких залах выставлен красивейший фарфор Мейсенской и Венской мануфактур и знаменитый Севрский фарфор, датированные XVIII-XIX веками.

Изящные и тончайшие изделия, помимо восхищения, рождают еще и вполне логичное желание обладания. Правда, одна мысль о чаепитии из таких хрупких чашечек вызывает серьезные опасения за их сохранность.

Еще несколько дней назад музей славился выставленным здесь шедевром кисти Клода Моне «Утес в Пурвилле» – это был подарок из московского частного собрания на первые дни недели экспозиции. Я опоздала всего лишь на день, но этого было достаточно – своими глазами гениальную работу гениального мастера я не увидела.

Тебе, посетитель!

В одном из залов присоединяюсь к заказанной для школьников экскурсии и оказываюсь самым заинтересованным слушателем. Экскурсовод вдохновенно описывает блики и игру света и тени на картине, я с замиранием слушаю, дети тихонько зевают.

Я их понимаю – в выходной день, когда, наконец, выпал первый снег и можно играть в снежки и валяться в сугробах, классный руководитель повел их в художественный музей. Более того, наверняка потом учитель литературы даст им задание – написать сочинение о музее. Поэтому дети усиленно вглядываются в картину, вслушиваются в слова

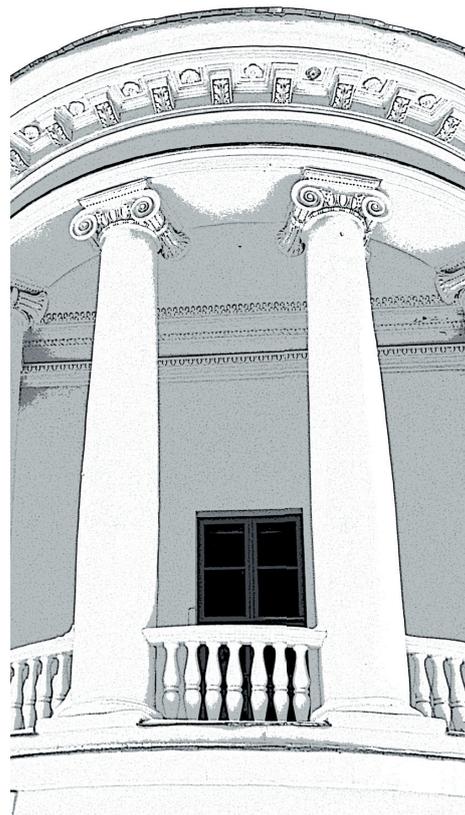
экскурсовода и, очевидно, думают совершенно о другом.

Тем не менее, им повезло. Пусть пока и против воли, детей приобщают к культуре. А кто приобщит к ней «детей постарше» – тех, кто уже самостоятельно определяет свой досуг?

За неделю я побывала в Доме Сироткина дважды. Выведенные на экскурсию классы, люди старшего возраста с детьми и капля молодежи – вот и все посетители, кого я увидела. И удивительно – после моих эмоциональных и призывных рассказов о музее каждый (!) из моих ровесников-собеседников загорелся желанием его посетить и ни один (!) так до музея и не дошел.

Печально. Я обращаюсь к вам, золотая и позолоченная молодежь Нижнего Новгорода. Неужели вас, таких взрослых и самостоятельных, нужно, как восьмиклассников, взять за руку и провести по всем залам, дабы вы осознали, что посещение музея – не дань культуре, не тягкая повинность, а удовольствие?

**Наталья Носова
(вечернее отделение)**

Невнятная мораль

Мы существуем в особом мире. По крайней мере, я и мои сорок контактов в ICQ. И (как минимум) сорок контактов каждого моего контакта. И контакты каждого в списке контактов моего контакт-листа. Половину нашей жизни или больше мы проводим в Интернете.

Было время, когда я, например, каждый вечер смотрела новости. Особенно по каналу «Сети НН» с мамой и бабушкой. Потом мы обсуждали всё в семейном кругу. А иногда даже в школе. Кажется, это было еще в начальных классах. Не то чтобы было очень интересно смотреть новости и вообще всё, что показывали, но мне нравилось, когда вся семья и кот вечером собирались у телевизора.

Потом, с возрастом, мне перестало нравиться проводить время с семьей. Я переключилась на другую волну – кино с друзьями и журналы для девушек. «Glamour» или «Elle girl».

Но и этот этап благополучно закончился. Пришло время радио «Maximum», Бачинского и Стиллавина, иронии и сарказма. Тогда хотелось знать всё, что происходит, и над всем смеяться. Над глупыми ТВ-шоу, новостями, газетами, которые читали родители – над всем. Вся я, мои мысли, мнения и, наконец, моя мораль, то, что я считаю добром или злом, составлены как паззл из новостей «Сетей НН», гламурных журналов, утреннего шоу Бачинского и Стиллавина и много чего еще.

На каком этапе я нахожусь сейчас? Я, и мои сорок контактов в ICQ, и контакты моих контактов?

Мы сутками сидим в «аске», скачиваем кино, музыку, говорим ни о чем. Потом встречаемся где-то на концерте в субботу (или в пятницу), многие с телефонами с включенными «асками» и «контактами». И никто не читает новости. Если только «Вконтакте». Или про Майкла Джексона с Патриком Суэйзи. Потому что, кажется, новости по «Сетям НН», гламурные журналы и радио в итоге привели к желанию закрыться от всего в

своем собственном мире. Спрятаться от того, что нам хотя бы навязать – чего хотеть, за кого голосовать.

Я закрылась. И сорок моих контактов в ICQ закрылись. И контакты моих контактов.

Один мой знакомый гитарист работает продавцом-консультантом в магазине музыкальных инструментов, не смотрит телевизор, не читает газет (только описание групп перед тем, как их послушать), не выходит на улицу без наушников и всё свободное время проводит на репетиционной точке. А еще он никогда не смеется над шутками про Медведева и ему наплевать, сколько людей голодает в Африке. Многие считают его довольно злым и равнодушным человеком, но я не считаю, что он злой. Я знаю, что в его мире просто не было выборов президента и войны в Южной Осетии. Он не перевел бы деньги в фонд помощи пострадавшим от чего-нибудь, даже если бы деньги были. Но вы же понимаете, что это не от того, что он очень злой. Просто этого «чего-нибудь» не произошло в его мире.

Другой мой знакомый пугает многих своей манерой общения. «А чем мы отличаемся с тобой? – говорит он. – Мои кишки такие же, как твои!» Его юмор понимают немногие. Но чего можно ждать от человека, который слушает такую тяжелую музыку и скачивает фильмы с таким количеством сцен насилия? С другой стороны, он никогда не отказывает, когда я прошу его помочь в чем-то, например, выкинуть строительный мусор после ремонта. Он, кстати, говорит, что средства массовой информации на него никак не влияют («Только если книги! Они считаются?») Я не стала ему говорить про то, что вряд ли можно считать себя свободным от СМИ, сутками не выключая Интернета).

Интернет мы, конечно, контролируем немного лучше, чем всё остальное. Это не газета «читай-чего-напечатали», не канал «смотри-чего-покажем» и не радиостанция «слушай-чего-включили». Тут мы сами выбираем. Но, наверное, во многом то, что мы выбираем, зависит от того, что мы раньше (когда у нас не было Интернета с мегабитными скоростями) прочитали/посмотрели/услышали.

СМИ сыграли очень важную роль в том, что мы стали такими. Привели в смятение, с самого начала дезориентировали или слишком сильно надавили. И теперь у меня такое чувство, что какая-то часть моего поколения живет полувиртуальной (а некоторые и полностью виртуальной) жизнью. Чтобы уйти в виртуальную реальность, даже не обязательно сидеть в Интернете. Просто многие придумывают себе жизнь, потому что не могут жить так, как им навязывают («Покупай! Голосуй!») и живут так, как им кажется хорошо. Кто-то играет на гитаре, кто-то в World of Warcraft, кто-то пытается представить, что его жизнь – это арт-хаусное кино. Кстати, в арт-хаусном кино цензура часто не действует. Поэтому многие думают, что сегодняшняя молодежь аморальна. Хотя никакая это не аморальность. Это просто попытка уйти от того, что нам пытаются навязать, в мир, который будет жить по другим законам. А законы эти мы выберем сами. Те, которые нам понравятся. Понравятся же нам те, которые неправильные. Из странных фильмов, книг из серии «Альтернатива» и просто откуда повезет.

Мы пытаемся быть свободными, но откуда мы берем эти фильмы, эту музыку, эти книги? Они не возникают из воздуха.

Сейчас стало модным говорить «Я вообще не смотрю телевизор», как будто если ты не смотришь телевизор, ты свободен. Но мы не свободны. Мы такие же, как все. В нашем сознании есть только то, что дали нам средства массовой информации. Но мы выглядим немного по-другому и ведем себя как-то странно. Какие-то невнятные люди со своей невнятной моралью.

Надежда Князева (3-й курс)

Прощай, иняз!

Это мое первое и, наверное, последнее обращение в твой адрес. Я так долго думала, что тут можно написать. Как ни крути, очень много накопилось негатива, который так и подмывает вылить тебе на крышу: начиная с вечно сломанных замков в кабинках туалета и заканчивая несовершенством учебного плана. Так и хочется все высказать. Но не буду.

Не буду не потому, что я затаила на тебя ужасную обиду и считаю бесполезным говорить о недостатках нашей системы образования, до сих пор не «оттаявшей» от сталинских времен. Просто, чем больше я размышляю о надвигающемся «конце», тем незначительнее становятся эти недостатки. Находясь уже одной ногой «на свободе», я смотрю вперед с интересом, затаив дыхание, назад же – с умиленной улыбкой, местами переходящей в смех.

Мне жаль, что уже пропала моя гениальная способность цитировать куски из «Илиады» и «Одиссеи» без повторения и при любых обстоятельствах, и дедушка уже не сможет похвастаться перед соседями по даче, какая у него эрудированная внучка. Жаль, что вообще слишком много интересной информации кануло в небытие сразу после экзамена, незави-

симо от оценки, и теперь, перелистывая страницы зачетки и любуясь своими «отл.», я каждый раз удивляюсь: «У нас был такой предмет?» Жаль, что мне уже малы те штаны с огромными карманами, в которые помещалось по десять аккуратно свернутых и скрепленных шаргалок, и которые меня не раз выручали: один преподаватель даже отобрал сумку и тщательно осмотрел парту, но так и не догадался, откуда исходило шушряние. Жаль, что никогда уже не будет таких сумасшедших и смешных экзаменов, когда преподаватель мог опоздать на пять часов, или я могла проспать электричку из Дзержинска и все 40 минут дороги до Нижнего нервно вырезать билеты и созваниваться с одноклассниками, уже получившими оценки. И еще больше жаль, что после таких экзаменов уже нельзя будет с горящими

глазами и всем подряд рассказывать: «Ну, мы буквально прошли по лезвию ножа!»

Но я рада, что теперь, столкнувшись со многими умными людьми, я ясно осознаю границы собственного невежества и при этом вижу, в каком направлении над собой работать. И я рада, что лекции и конференции, посвященные Добролюбову, не прошли даром, но натолкнули меня на создание в своем личном дневнике «Реестра книг, не читанных мною, но обязательных для прочтения в ближайшие несколько лет». И еще я рада, что в твоих душевных аудиториях никогда не смогу понять смысл великих произведений, и поэтому теперь мечтаю отправиться в кругосветное путешествие и узнать, какой этот мир НА САМОМ ДЕЛЕ...

Знаешь, когда я была в Америке, со мной в одном доме жила полная женщина по имени Дорис. Она терпеть не могла нас, русских, и делала все, чтобы нашу жизнь превратить в кошмар. Но уезжая, я обняла ее по-доброму, как родную. Наверное, потому, что, когда что-то оставляешь позади и знаешь, что уже к этому не вернешься, откуда-то просыпается бесконечная нежность, растопляющая весь негатив. Так и сейчас. Надо бы тебя поругать, но опять не буду. Лучше просто обниму на прощание.

Ирина Нифонтова (5-й курс)

Идея статьи родилась ещё весной. Птички пели. Солнышко светило. Влюбленные парочки сияли улыбками и блестящими глазами. Я ловила себя на завистливом: «Хочу так же», - но сессия и совесть заставляли выбирать между созданием собственного личного счастья и созданием журналистских текстов. Я решила совместить.

О пользе сочетания приятного с полезным,

или Восемь способов найти парня

И как всё-таки замечательно, что мы живём в прогрессивном XXI веке, и на все наши вопросы отвечают не широко осведомлённые матроны, а всезнающий Яндекс! К нему я и обратилась: «Уважаемый, а можно ли найти себе вторую половинку в наикратчайшие сроки, скажем, дней за семь?» Он мне ответил: «Можно». И предложил несколько способов, за всю мою недолгую, но насыщенную жизнь ещё не опробованных. Я с самого начала заподозрила, что Яндекс со мной недостаточно откровенен, но в плане обучающего эксперимента решила ему поверить.

Способ №1.

Не вылезая из домашних тапочек

Союз крепок и стабилен, когда у влюбленных есть общий интерес. В обычной жизни мы встречаем по одежке. В виртуальной - по интересам. Яндекс посоветовал зайти на сайт знакомств.

Совет от Яндекса: «Первое сообщение должно быть позитивное, интригующее и неординарное. Ты не просто так тут сидишь, а как уникальная и интересная личность. Воспользуйся этим».

Ход эксперимента.

День 1. Эксперты по поиску мужчин в Интернете советовали выбрать из бескрайнего количества возможностей не одну, а две-три. Даже лучше пять. Из возможных ста кандидатур в «объявлениях» vkontakte было неизмеримо сложно выбрать. Но эксперимент требовал, и я остановилась на двух подопытных.

День 2. Первое впечатление всегда самое важное. Поэтому беседа зарождалась осторожно и в самом примитивном ключе.

Совет от Яндекса: «Нельзя приступать к обсуждению мировоззренческих проблем сразу, а значит, темы экономики, политики, религии и спорта на первых порах рекомендуется не затрагивать. Говорите о погоде, музыке, фильмах. Если очень хочется о спорте, то скажи, что болеешь за Бока Хуниор. Интрига - это всегда полезно».

День 3. После обмена знакомствологающими: «Как дела? - А как у вас?»,- необременительного рассказа о «моих университетах» и заинтересованных расспросов об «университетах» подопытных, мы перешли к более приятным разговорам об их увлечениях. Беседы получились занимательные и, так как мы пересеклись на просторах «контакта», я не смогла не полюбопытствовать о статусе самого одинокого и несчастного. Там значилось «женат». Возможно, зря, но моё женское эго почувствовало себя глубоко оскорбленным.

День 4. Расставив ценности собеседников по им полагающимся полочкам, я начала переводить разговор на актуальную тему живого общения.

Совет от Яндекса: «Идеально, если женщина не предлагает встретиться, а намекает, причем так, чтобы мужчина её понял и сам всё организовал в лучшем, на его взгляд, виде».

День последний. Итак, с одним из кандидатов мне предстояло посещение кинотеатра. Благополучно выбрали фильм, и я, смирившись с тем, что удовольствия от типичного боевика с кровью, машинами и девушками категории «limited edition» не получу, решила компенсировать эту досадность интересной беседой после фильма.

Совет от Яндекса: «Важно показать, что мужчина тебе интересен. Поэтому не стесняйся задавать вопросы, внимательно слушай ответы, а сама старайся говорить поменьше. 15 секунд - оптимальное время для женского монолога, дольше слушать мужчине будет сложно, и в этом нет его вины, это простая физиология».

Я без труда разговорилась своего положительного во многих отношениях кавалера и активно слушала его целых полтора часа. И всё бы хорошо и по правилам: он говорил и улыбался, улыбался и говорил. Вот только от моих 200 рублей за билет он не отказался и чай во время беседы я тоже пила на свои дамские. Это не то чтобы настораживает, но согласитесь, женщине в эпоху равноправия особенно приятно, когда нет нужды доставать её кошелек. Особенно на первом свидании. Отдельная сложность состояла в требовании книжек по психологии говорить не более 15 секунд - я не меньше любого мужчины люблю поговорить!

На следующее утро я отказалась от вежливого порыва написать благодарственное смс.

Вывод №1. Все подробности предстоящего свидания вслепую лучше обговорить заранее. Иначе сюрпризы, не всегда приятные, могут встретить тебя в самых неожиданных местах.

Со вторым кандидатом мы ещё долго состояли в вялотекущей переписке. Не то чтобы мы не имели мыслей перевести общение на стадию реального. Просто у нас катастрофически не совпадали графики.

Вывод №2. Даже подробно изучив всю доступную информацию о потенциальном кавалере, нельзя быть уверенной в вашей совместимости. Помни про неожиданности, которые могут волшебным образом испортить даже самые светлые моменты www-общения с e-mail принцами.

Способ №2.

Демократический

Здесь всё просто. Экономим средства и готовимся тратить энергию, потому что в кафе, преследуя вполне определённую цель, сложно избежать соблазна пострелять глазками. Но даже если этот самый визу-

альный контакт, важность которого нам убедительно доказывали на уроках психологии, длится более пяти секунд, это не мешает никому встать и уйти. А, значит, дабы не упустить шанс, нужно предпринимать активные действия. Хотя иногда даже не успеваешь сообразить, нужно ли действовать. Шанс сам по себе разрешается в ничто. И вероятность здесь 50 на 50. По крайней мере, у меня явная неудача сменилась попаданием в яблочко. Воплощением «удачи» стал мужичонка, дважды разведённый, с сыном моего возраста, страстный коммунист, вдобавок ко всему искавший девушку... для своей молодой жены! Плюс был один: за всё заказанное мной ранее он расплатился сам, щедро оставив официантке сотню рублей на чай.

А настоящая победа пришла ко мне в виде гитариста одной небезызвестной группы. Правда, праздновала я эту победу недолго: музыкант очень быстро собрался на гастроли. Если я и нашла парня, то очень удаленного. Ограниченный доступ и долгое ожидание превратили победу в лучшем случае в ничью.

Вывод. Знакомства, изначально построенные в атмосфере красивого, но недолгого праздника, грозятся перерасти в сколь феерические, столь и мимолетные отношения. И это очень похоже на тенденцию.

Способ №3.

Престижное кафе и хлопать глазками

Серьёзных мужчин нужно искать серьёзно и в серьёзных кафе. На практике это выглядит так: если ищешь джентльмена, будь (или хотя бы притворись) леди. Закажи капучино или эспрессо и пей его без сахара. Держи осанку и грациозно отставленный в сторону наманикюренный мизинчик. Многообещающе стреляй глазками, хлопай ресницами. Одним словом, будь похожа на леди.

Было несложно выбрать место из категории «демократично и изысканно» и заказать эспрессо без сахара. Села красиво, спина прямо, грудь и подбородок вперёд и вверх и смотреть гордо. Смогла даже растянуть чашку, ЧАШЕЧКУ кофе на час, большего не позволил бы сам объём жидкости. Бросила томный взгляд в зал и узрела среди сладких парочек двух парней. За одним столиком. Через час эксперимента выяснилось, что и они - сладкая парочка. Допила свой эспрессо с лаймом, ещё раз обвела аудиторию взглядом (грустным). Заплатила по счёту и ушла анализировать ситуацию. Свежий воздух помог вздохнуть свободно и сбросить с плеч тяжёлое статусное «леди». Сразу пришло понимание того, что напряжение существования в образе, мне не свойственном, чувствовала не я одна. Негативные волны поглощали всех, в том числе и тех двоих - не совсем, но всё-таки подопытных.

Вывод. Видимо и очевидно, не каждый способ подходит любой соискательнице. И если ты не консервативна так, как того требует роль - не стоит даже притворяться. Будешь неестественна и не только отпугнёшь подопытных, но и, чего доброго, начнёшь сомневаться в своей естественной привлекательности.

Евгения Хоменко (5-й курс)